

И.В. Бобров, М.С. Черепанов

Независимый исследователь
E-mail: bobrov-tyumen@yandex.ru
ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: maximcherepanov@yandex.ru

ИСЛАМСКИЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ТЮМЕНЬ: МЕСТА, ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ МОЛИТВЕННЫХ СОБРАНИЙ

Представлены результаты анализа эмпирического исследования социально-демографического состава и динамики численности участников пятничных и праздничных коллективных молитв в городском округе Тюмень в 2009–2016 гг. Основным методом исследования являлось невключенное структурированное наблюдение. Полученные данные уточнялись в ходе экспертных интервью с религиозными специалистами и анализа мусульманских средств массовой информации и коммуникации. В результате нами установлена положительная динамика численности участников догматически обязательных молитвенных собраний и зафиксирован их социально-демографический состав. Наиболее крупной группой участников коллективных молитв являются мужчины молодого и среднего возраста, большую часть которых составляют внутренние мигранты с Северного Кавказа и внешние мигранты из Центральной Азии и с Южного Кавказа.

Ключевые слова: исламский ландшафт Российской Федерации, мусульмане, Тюменская область, религиозные практики, структурированное наблюдение.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-193-203

Статья выполнена по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2020 гг., протокол № 2 от 08.12.2017 г. Приоритетное направление XII.186.; Программа XII.186.4; проект № 0371-2018-0033.

Одним из перспективных направлений исследований российского ислама остается его изучение в качестве живой религии¹. Этнографы, антропологи, историки и социологи описывают проявления ислама в представлениях и поведении мусульман, обогащая знания об исламском ландшафте Российской Федерации. Результатом становятся описания специфических локальных практик и интерпретаций исламского вероучения [Бобров и др., 2015; Бобровников, 2006; Габдрахманова, Уразманова, 2018; Селезнев, Селезнева, 2004; Селезнев и др., 2009; Ярлыкапов, 2006; и др.].

Однако несмотря на большой массив работ по данной тематике в исследованиях исламского ландшафта зачастую без ответов остаются вопросы, насколько распространены те или иные практики среди верующих, какова динамика этой распространенности, кем являются люди, исповедующие ислам тем или иным образом. Сведения о численности и социально-демографическом составе мусульман России отражают чаще всего результат анкетирования [Россияне...; Синелина, 2013; WV6...; и др.]. Но в этом случае мы имеем дело лишь с данными о гражданах, заявляющих о своей принадлежности к исламу. И если можно считать, что нам известно о людях, которые заявляют о себе как о мусульманах, то существенно сложнее быть уверенными, что у нас есть информация о тех, кто действительно включен в те или иные религиозные практики. Определенным выходом могло бы стать анкетирование верующих в процессе самих религиозных практик. Однако и здесь исследователи указывают, что результаты подобного рода опросов не учитывают прихожан со слабым зрением, а главное — тех, кто отказывается принимать в таких опросах участие [Халтурина, 2002, с. 133].

В то же время исследований, замеряющих численность и социально-демографические характеристики практикующих мусульман с помощью наблюдений и этнографических опросов, не так много. Чаще всего эти данные демонстрируются в контексте описания религиозного ланд-

¹ Подходы и проблемы в исследовании ислама в России достаточно подробно описаны в обзорных работах А.Г. Селезнева и И.А. Селезневой [2014] и В.О. Бобровникова [2017].

шафта, не являясь основным объектом анализа, а географически охватывают в основном Москву [Бабич, 2016, с. 10; Сафаров, 2014 с. 115–118; Хайретдинов, 2002, с. 125] и Северный Кавказ [Бабич, 2017, с. 32; Ярлыкапов, 2006, с. 59]. Провинции, где ислам является религией меньшинства, практически не исследованы, что ставит под вопрос полноту знания об исламском ландшафте российского общества. В этой связи особенно остро встает проблема необходимости создания маршрутизаторов по исламским ландшафтам регионов России, разрабатываемых на основе качественных методов социологического исследования. Е.А. Островской и Е.В. Алексеевой [2018] была впервые представлена модель «маршрутизатора по религиозному ландшафту». Ее методологической основой является комбинация стратегии сплошного описания Н. Дензина и структурированного наблюдения в авторской операционализации. Результатом эмпирической апробации данной модели стало создание социологического маршрутизатора по православному ландшафту г. Екатеринбурга. В качестве ключевых единиц анализа маршрутизатора выступают организационно-религиозные взаимодействия, воспроизводящиеся в культовых объектах. Авторы достаточно подробно показали методологию построения и операционализации структурных единиц наблюдения организационно-религиозного взаимодействия, предоставив коллегам возможность использовать эту разработку для изучения православного ландшафта в других городах России и адаптировать ее к социологическому изучению нехристианских организаций. В настоящей статье мы предпринимаем первые шаги по адаптации методологического инструментария Е.А. Островской и Е.В. Алексеевой к изучению мусульманских молитвенных собраний, описывая опыт создания маршрутизатора по исламскому ландшафту городского округа Тюмень.

Тюменский городской округ помимо собственно города включает 19 прилегающих населенных пунктов. В 2010 г. здесь проживало 604 816 чел. [Итоги..., 2012, с. 24]. В 2017 г. число жителей возросло до 756 456 чел. [Среднегодовая численность..., 2017]. Как представляется, реальная численность населения значительно больше, учитывая влияние миграционного фактора [Численность..., 2018]. Население городского округа полиэтнично и поликонфессионально. По результатам переписи 2010 г., наибольшее число жителей идентифицировало себя с русскими (83,8 % от всей численности населения), татарами (8,1 %), украинцами (1,3 %), казахами (1 %) и азербайджанцами (0,7 %) [Итоги..., 2013, с. 48]. Наиболее многочисленные и общественно заметные религиозные организации относятся к православию, исламу и пятидесятничеству [Религиозные организации..., 2018].

Ислам на территории Тюменского региона был исторически представлен в культуре населения, определяемого в современной этнографической и исторической литературе как сибирские татары, западно-сибирские казахи и поволжско-уральские татары [Селезнев, Селезнева, 2004, с. 12; Ислам в истории..., 2004, с. 7–19]. В позднесоветский период ислам исповедовался в основном в форме народной религии, сочетавшей догматико-обрядовые элементы ханафитского мазхаба, суфизма и народных обычаев [Ислам в истории..., 2004, с. 28–29]. В связи с ликвидацией мечетей обряды зачастую проводились в частных домах и на кладбищах. Религиозные функции выполнялись престарелыми мужчинами, а в ряде случаев — женщинами. Считалось, что религиозные обычаи должны соблюдать люди пенсионного возраста, а молодым это не обязательно [Кабдулвахитов, 2004, с. 155].

После смены политико-правового режима свободы совести в начале 1990-х гг. исламский ландшафт региона активно меняется. Представители местного населения стали все чаще выезжать в страны СНГ и арабского Востока для обучения исламу, использовать источники исламского вероучения мировых просветительских центров. В то же время продолжались внутренняя и внешняя миграции на территорию Тюменского региона из Средней Азии, Северного и Южного Кавказа, в результате которых население городов, исповедовавшее и проповедовавшее ислам, становилось все более поликультурным. Увеличение культурного разнообразия городов, появление мусульман, получивших специальное образование, включенных в международные сети мусульманской коммуникации, увеличивало и догматико-обрядовые интерпретации исламского вероучения, воспроизводившиеся в Тюменской области [Ислам в истории..., 2004, с. 31].

В настоящее время, согласно анкетным опросам, 7 % населения, проживающего в тюменском городском округе, заявляют о своей принадлежности к исламу [Социально-политическая ситуация..., 2016, с. 20]. Большинство мусульман Тюменской области исповедуют суннитское направление вероучения. С шиизмом соотносит себя численно небольшая, но религиозно активная тюменская община выходцев из Азербайджана. В рамках суннизма выделяются те, кто

Исламский ландшафт городского округа Тюмень...

соотносит себя исключительно с ханафитским или шафиитским мазхабом, мусульмане, придерживающиеся религиозных традиций тарикатов Кадирийа и Накшбандийа. Также имеет место воспроизводство различных вариаций народного ислама и салафизма.

Мусульмане городского округа Тюмень совершают молитвы в одних и тех же мечетях вне зависимости от догматико-обрядовых предпочтений за исключением шиитской общины и мусульман-кадиристов, выстроивших отдельные молитвенные дома в г. Тюмени. Религиозную жизнь верующих организуют представители трех духовных управлений: Духовного управления мусульман Тюменской области (ДУМ ТО), Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР) и Казыятского управления мусульман Духовного управления мусульман азиатской части России (КУМ ТО ДУМ АЧР).

Объектом нашего исследования являлись социально-демографический состав и динамика численности мусульман, включенных в религиозные практики на территории городского округа Тюмень. В качестве таких практик были выбраны коллективные пятничные (джума-намаз) и праздничные молитвы по случаю Ураза-байрама и Курбан-байрама. Мы хотели понять, насколько распространены данные практики среди мусульман городского округа, какова динамика этой распространенности, каков половозрастной и этнический состав верующих, выполняющих обязательные догматические предписания.

Джума-намаз — догматически обязательная религиозная практика, проводящаяся в мечети и предваряемая проповедью. Она позволяет получить представление о численности и социально-демографических характеристиках мусульман, религиозные предписания для которых являются повседневно значимыми. Кроме того что эти верующие совершают доктринально предписываемые религиозные действия, они, в случае тюменского городского округа, еженедельно преодолевают определенные повседневные сложности. Например, прерывают рабочий или учебный день, едут до богослужебного здания, совершают омовение и пытаются найти место на время сорокаминутной проповеди в переполненных мечетях. Также именно они составляют аудиторию проповедей, предвещающих молитвы, используют площадки взаимодействия, где актуализированы исламские смыслы и нормы.

В то же время выбор джума-намаза в качестве площадки исследования социально-демографических характеристик и динамики численности практикующих мусульман имеет два существенных ограничения. Во-первых, это доктринальная необязательность для женщин посещать коллективные молитвы в мечети. Во-вторых, это актуализация в среде местного населения старшего возраста иных наборов практик, выражающих их религиозность: Ураза-байрам, Курбан-байрам, Мавлид-байрам, хатымы, зияраты.

Учитывая эти ограничения, в выборку практик мы включили и ежегодные праздничные молитвы по случаю Ураза-байрама и Курбан-байрама. Они также проводятся в мечети и предваряются проповедью. Эти практики позволяют определить социально-демографический состав и динамику участия мусульман, владеющих знанием молитв и умением совершать молитвы в связи с периодическим их совершением. Дело в том, что праздничные молитвы, так же как и другие, предусматривают определенный порядок действий, и для участия в коллективном намазе нужно знать этот порядок. Таким образом, на праздничных молитвах могут быть как те, кто выполняет еженедельные джума-намазы, так и те, кто их не посещает, но периодически совершает молитвы. Мусульмане, участвующие в коллективных праздничных молитвах, — это люди, для которых религиозное поведение не ограничивается ритуалами жизненного цикла (рождение, свадьба, похороны, поминки, материальные приобретения и т.д.), они знают порядок молитвенных действий.

Исследование проводилось в 2007–2016 гг. Однако в настоящей статье иллюстрируются данные, полученные с 2009 по 2016 г., поскольку только в этот период удалось одновременно фиксировать коллективные молитвы во всех богослужебных зданиях Тюмени. Также необходимо отметить, что в сравнении с протоколом структурированного наблюдения, представленным в модели маршрутизатора Е.А. Островской и Е.В. Алексеевой [2018, с. 75–79], в наблюдениях нашего исследования отсутствовали такие единицы, как «религиозный специалист», «цель и средства достижения», «тема и контекст», являющиеся ключевыми для анализа организационно-религиозного взаимодействия. Наша цель в период исследования ограничивалась только фиксированием численных характеристик и социально-демографического состава мусульман, включенных в обязательные в исламе религиозные практики. Таким образом, на основании анализа данных проведенного исследования невозможно показать всю полноту организацион-

но-религиозного взаимодействия, которая предполагается в модели Е.А. Островской и Е.В. Алексеевой. Однако наши данные позволяют получить такие характеристики исламского ландшафта, как места, численность и социально-демографический состав молитвенных собраний. Также, благодаря тому что исследование проводилось на протяжении семи лет, мы можем делать выводы об изменениях этих характеристик ландшафта. Таким образом, в предлагаемом маршрутизаторе по исламскому ландшафту отражены только такие единицы наблюдения, как «время», «пространство» и «участники богослужений», соответствующие таким единицам маршрутизатора коллег, как «сакральное пространство», «сакральное время» и «прихожане».

Основным методом проведенного нами полевого исследования было структурированное невключенное наблюдение. Для протокола наблюдения по каждой из практик, в соответствии с задачами фиксации социально-демографического состава и численности мусульман, включенных в коллективные молитвы, были выведены следующие единицы: время, пространство, участники богослужений.

Единица «время» — это дни и часы проведения коллективных молитв на джума, Ураза-байрам и Курбан-байрам. Джума-намаз проводится еженедельно по пятницам. Коллективные богослужения на Ураза-байрам и Курбан-байрам — это ежегодные мероприятия, осуществляемые в соответствии с мусульманским лунным календарем, что обуславливает их ежегодный сдвиг относительно григорианского календаря. Кроме того, часы проведения коллективных намазов имеют сезонные различия, поскольку зависят от циклов восхода и заката солнца.

Ознакомиться со временем проведения джума-намазов можно в печатных изданиях, распространяемых в мечетях и магазинах мусульманской продукции, на исламских интернет-сайтах. Несколько сложнее узнать о времени проведения коллективных молитв на Ураза-байрам и Курбан-байрам. Поскольку религиозные специалисты могут использовать разные ориентиры (данные Саудовской Аравии, решения российских мусульманских лидеров и т.д.), дни и часы проведения коллективных праздничных молитв в разных мечетях могут различаться. О времени проведения Ураза-байрама и Курбан-байрама мы узнавали, созваниваясь с религиозными специалистами, организующими эти практики.

Время начала наблюдения выбиралось с учетом необходимости зафиксировать численность и состав участников, уже находящихся в здании. Время окончания наблюдения обуславливается тем, что коллективная молитва после проповеди заканчивается примерно через 20 минут. Наблюдение за джума-намазом начиналось, как правило, в зависимости от вместимости мечети за 30–60 минут до проповеди, предваряющей молитву, и заканчивалось примерно через 20 минут после начала молитвы, когда верующие начинали выходить из мечети. В случае с практиками Ураза-байрама и Курбан-байрама наблюдение начиналось в зависимости от вместимости мечети за 2–4 часа до проповеди и заканчивалось так же, как на джума-намазе.

Большая часть наблюдений проводилась весной, летом и осенью. Это связано с тем, что для обзора участников богослужений в наполненной мечети исследователь в процессе наблюдения перемещался в сторону выхода из здания и в случае его переполненности продолжал наблюдение уже на уличной территории. В зимнее время года из-за низкой температуры это было трудновыполнимо. Тем не менее нужно отметить, что мы смогли провести выборочное наблюдение на джума-намазах в нескольких мечетях и в зимнее время, и полученные данные о численности и социально-демографических характеристиках участников коррелируются с данными по этим мечетям в другие сезоны.

Единица «пространство» — место, где совершаются коллективные молитвы на джума, Ураза-байрам и Курбан-байрам. Местами совершения джума-намазов в тюменском городском округе являются мечети и молитвенные дома. На Ураза-байрам и Курбан-байрам в наиболее крупных мечетях такими местами становятся также прилегающие к богослужебным зданиям уличные территории.

Согласно исламским канонам джума-намазы и праздничные молитвы на Ураза-байрам и Курбан-байрам должны исполняться в специально построенных или перестроенных для совершения молитв зданиях, открытых для посещения всех желающих. Источником информации об их местонахождении могут служить списки зарегистрированных мусульманских религиозных организаций Министерства юстиции Российской Федерации [Информация..., 2018]. Существенным ограничением этого источника для целей нашего исследования являлось то, что он отражает только местоположение зарегистрированных организаций. В то же время коллективные намазы могут проводиться в зданиях, по адресам которых мусульманские организации не зарегистрированы. Однако, поскольку религиозный статус помещений, где исполняются коллектив-

ные молитвы на джума, Ураза и Курбан, обуславливает их известность и доступность для мусульман населенного пункта, эффективными источниками информации об их местонахождении стали материалы экспертных интервью религиозных специалистов и анализа средств массовой информации и коммуникации.

В результате анализа списка Министерства юстиции нами было выявлено 11 адресов, по которым зарегистрированы 12 местных мусульманских организаций и один некоммерческий фонд содействия мусульманским организациям. По четырем адресам из одиннадцати находились мечети, по следующим четырем — жилые помещения, по оставшимся трем — офисные помещения. С учетом догматических требований к помещениям, где совершаются коллективные пятничные и праздничные молитвы, а также на основании экспертных интервью с религиозными специалистами, в выборку мест совершения коллективных молитв на джума, Ураза и Курбан из этого списка мы включили только четыре мечети. Кроме того, результатом анализа средств массовой информации и коммуникации и экспертных интервью стало выявление еще трех молитвенных домов, по адресам которых не было зарегистрировано религиозных организаций, но где проводились исследуемые практики.

Таким образом, в выборку мест совершения джума-намазов и праздничных молитв на Ураза-байрам и Курбан-байрам в тюменском городском округе были включены семь богослужебных зданий.

Единица «пространство» представлена в четырех структурных позициях: расположение, направление ислама, вместимость, реальное существование. Позиция «расположение» включает такие компоненты, как «близко к центру» и «удалено от центра». При этом компонент «близко к центру» означает, что время нахождения в пути на общественном транспорте от центра города до богослужебного здания составляет до 40 минут, компонент «удалено от центра» — до 1,5 часа.

Позиция «направление ислама» выражает преобладающие в богослужебном здании практики совершения молитв и включает компоненты: «суннизм», «суннизм (кадириты)», «шиизм». Первая компонента означает, что практики осуществляются в рамках всех направлений суннизма кроме суфизма. Вторая — заметное присутствие среди других суннитов приверженцев суфизма (кадиритов), проводящих громкий зикр. Третья компонента — совершение практик в рамках шиизма.

Позиция «вместимость» означает, на какую численность прихожан рассчитано богослужебное здание. Она важна при анализе распределения численности участников молитв по тем или иным мечетям. Компонентами этой позиции являются: «большая вместимость», «средняя вместимость», «малая вместимость». В первом случае здание вмещает более 1000 участников богослужения, во втором — от 300 до 1000 чел., в третьем — до 300 чел.

Техника исследования в мечетях во многом определяется наличием отдельных помещений для молящихся мужчин и женщин. Входы в эти помещения могут находиться с разных сторон мечети, что затрудняет наблюдение. В такие мечети для наблюдения требуется два исследователя — мужчина и женщина. В случае с крупными мечетями необходимо большее количество наблюдателей.

Единица наблюдения «участники богослужений» состоит из следующих позиций: число прихожан, совершивших коллективную молитву, их пол и возраст.

«Число прихожан». Эта позиция показывает, сколько человек приняло участие в коллективной молитве. В период исследования мы, за редкими исключениями, не сталкивались с таким явлением, когда верующий опаздывает на коллективную молитву или уходит в середине богослужения. Как правило, все верующие собирались к моменту начала коллективной молитвы и оставались в мечети до ее окончания. Поэтому мы считали всех людей, зашедших в мечеть либо в связи с нехваткой места располагавшихся на улице для совершения коллективной молитвы.

Для конкретизации позиции «возраст» мы ввели следующее разделение на основе визуальных различий: «молодой» (до 35 лет), «средний» (до 60 лет), «пожилой» (старше 60 лет), «дети» (до 16 лет).

Дифференциация по полу осуществлялась только в отношении взрослых людей. Дети обоих полов составляли в протоколах наблюдений отдельную категорию, учитываемую в общей численности участников.

Также необходимо отметить, что сложность проведения исследования на Ураза-байрам и Курбан-байрам из-за их массовости стала причиной учета состава их участников только по полу.

Дополнительными методами получения и уточнения данных выступили экспертные интервью с религиозными специалистами и анализ фото- и видеодокументов. Анализ фотодокумен-

тов компенсировал отсутствие данных наблюдений в молитвенном доме Центра ингушской культуры «Магас» на Ураза-байрам в 2016 г. Интервью с имамами и председателями мусульманских объединений позволяли получать экспертные оценки в отношении этнического и возрастного распределения молитвенных собраний. Нами были опрошены религиозные специалисты всех действовавших на 2016 г. богослужебных зданий. Для получения данных по этническому распределению респондентов просили выделить наиболее крупные группы прихожан по следующим позициям: представители среднеазиатских регионов, представители кавказских регионов, татары. Во время опроса религиозных специалистов, организующих практики в богослужебных зданиях малой вместимости, мы получали уверенные указания на преобладание той или иной этнической группы. Имамы мечетей средней и большой вместимости не могли точно говорить о распределении конкретных этнических групп, выделяя лишь их совокупности в категориях «большинство», «меньшинство», «иногда приходят». Категория «большинство» означает, что с представителями этнических групп данных регионов ассоциировано не менее 2/3 прихожан, «меньшинство» — составляют не более 5–10 % от общей численности, «иногда приходят» — малочисленные группы этнически ассоциированных прихожан, эпизодически включающиеся в коллективные практики молитвенного собрания.

Для уточнения данных по возрастному распределению экспертов просили выделить наиболее крупные группы прихожан в соответствии с компонентами позиции «возраст» протокола структурированного наблюдения.

Рассмотрим разработанный нами маршрутизатор. В табл. 1 характеризуется специфика выявленных богослужебных зданий в городском округе Тюмень, где в период 2009–2016 гг. проводились коллективные молитвы на джума, Ураза-байрам и Курбан-байрам. Далее представлены таблицы, отражающие динамику численности участия мусульман в практиках джума-намаза (табл. 2), Ураза-байрам и Курбан-байрам (табл. 3), демографический состав молитвенных собраний (табл. 4–6), этнический состав участников коллективных молитв (табл. 7).

Таблица 1

Специфика мусульманских богослужебных зданий городского округа Тюмень

Table 1

Special features of Muslim religious buildings of Tyumen City District

№ п/п	Название богослужебного здания	Расположение	Направление ислама	Вместимость	Реальное существование
1	Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба — ДУМ ТО	Близко к центру	Суннизм	Большая	Действует с середины 1990-х
2	Молитвенный дом (ул. Мельникайте) — ЦДУМР	Близко к центру	Суннизм	Средняя	Действует с 2004 г.
3	Молитвенный дом (ул. Чехова) — КУМ ТО ДУМ АЧР	Близко к центру	Суннизм	Малая	Действовал в 2011–2015 гг.
4	Мечеть «Хадиджа» — ДУМ ТО	Удалено от центра	Суннизм	Средняя	Действует с 2001 г.
5	Мечеть «Абу Бакр» — ДУМ ТО	Удалено от центра	Суннизм	Средняя	Действует с 2003 г.
6	Молитвенный дом Центра ингушской культуры «Магас»	Удалено от центра	Суннизм (кадириты)	Малая	Действует с 2013 г.
7	Молитвенный дом «Ахль аль-Бейт»	Удалено от центра	Шиизм	Малая	Действует с 2015 г.

Таблица 2

Динамика численности участников джума-намазов

Table 2

Dynamics of the number of participants in Jumu'ah

	Джума-намаз 17.04.2009	Джума-намаз 27.06.2014	Джума-намаз 27.05.2016
Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба	710	995	1048
Мечеть «Хадиджа»	87	100	117
Мечеть «Абу Бакр»	47	139	135
Молитвенный дом (ул. Мельникайте)	233	364	479
Молитвенный дом (ул. Чехова)	—	25	—
<i>Итого</i>	1077	1623	1779

Для определения динамики численности участников джума-намазов мы использовали данные наблюдений от 17.09.2009, 27.06.2014 и 27.05.2016. Наблюдения по первой дате охватили все действовавшие на тот момент богослужебные здания, по второй — пять богослужебных зданий из шести действовавших, по третьей — четыре богослужебных здания из шести действовавших. В молитвенных домах, не вошедших в наблюдения по контрольным датам, исследо-

Исламский ландшафт городского округа Тюмень...

вания проводились в другие даты: 11.07.2014 и 23.10.2015. Выявленная численность этих собраний не превышает 6 % от общей численности практикующих джума-намазы мусульман в городском округе. Таким образом, отсутствие результатов наблюдений по этим богослужебным зданиям в контрольные даты 27.06.2014 и 27.05.2016 не мешает увидеть общие тенденции динамики численности участников джума-намаза за семь лет.

Таблица 3

Динамика численности участников праздничных намазов

Table 3

Dynamics of the number of participants in feast prayers

	Ураза-байрам 09.09.2010	Ураза-байрам 30.08.2011	Курбан-байрам 15.10.2013	Ураза-байрам 05/06.07.2016
Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба	2476	2828	3935	3 615
Мечеть «Хадиджа»	131	179	216	282
Мечеть «Абу Бакр»	20	63	151	151
Молитвенный дом (ул. Мельникайте)	241	879	1756	2 769
Молитвенный дом (ул. Чехова)	—	23	19	—
Молитвенный дом «Ахль аль-Бейт»	—	—	—	66
Молитвенный дом Центра ингушской культуры «Магас» (данные анализа фотоматериала)	—	—	—	Около 150
<i>Итого</i>	3050	3995	6096	Около 7000

Таблица 4

Демографический состав участников джума-намазов

Table 4

Demographic composition of participants in Jumu'ah

№ п/п	Название богослужебного здания (дата наблюдения)	Общая численность	м	ж	Молодой	Средний	Пожилой	Дети (учтены в общей численности, без различия по полу)
1	Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба (27.05.2016)	1048	970	41	353	547	111	37
2	Молитвенный дом (ул. Мельникайте) (27.05.2016)	479	424	48	283	165	24	7
3	Мечеть «Хадиджа» (27.05.2016)	117	109	0	6	98	5	8
4	Мечеть «Абу Бакр» (27.05.2016)	135	123	4	86	—	41	8
5	Молитвенный дом (ул. Чехова) (27.06.2014)	25	25	0	—	—	—	—
6	Молитвенный дом Центра ингушской культуры «Магас» (11.07.2014)	50	50	0	Большинство		Меньшинство	0
7	Молитвенный дом «Ахль аль-Бейт» (23.10.2015)	60	60	0	5	45	10	0

Таблица 5

Демографический состав участников коллективных молитв на Курбан-байрам

Table 5

Demographic composition of participants in Eid al-Adha collective prayers

№ п/п	Название богослужебного здания (дата наблюдения)	Общая численность	м	ж
1	Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба	3935	3816	119
2	Молитвенный дом (ул. Мельникайте)	1756	1712	44
3	Мечеть «Хадиджа»	216	177	39
4	Мечеть «Абу Бакр»	151	141	10
5	Молитвенный дом (ул. Чехова)	19	19	0

Для определения динамики численности участников праздничных намазов мы опирались на данные наблюдений от 09.09.2010, 30.08.2011, 15.10.2013 и 05/06.07.2016, дополнив недостающие данные анализом фотоматериала [Праздник..., 2016]. Наблюдения по первой, второй и третьей датам охватили все действовавшие на тот момент богослужебные здания. Данные по последней дате получены в результате наблюдений в пяти богослужебных зданиях из шести, а недостающие данные компенсированы за счет анализа фотоматериалов.

Социально-демографический состав участников джума-намазов определен нами по данным наблюдений 27.05.2016, 27.06.2014, 11.07.2014, 23.10.2015, охвативших все действовавшие в исследуемый период богослужебные здания.

Для дифференциации по полу участников Курбан-байрама нами использованы данные наблюдения 15.10.2013, охватившего все действовавшие на этот день богослужебные здания.

Дифференциация по полу участников Ураза-байрама проведена нами по данным наблюдений 05/06.07.2016, охвативших пять из шести действовавших на этот день богослужебных зданий. Для получения данных по молитвенному дому Центра ингушской культуры «Магас» использовался анализ фотоматериала [Праздник..., 2016].

Для определения этнического состава мы использовали данные экспертных интервью с религиозными специалистами богослужебных зданий, проводившихся в 2014–2016 гг. Нужно отметить, что эти данные совпадают и с нашими оценками, сложившимися в результате наблюдений и анализа фотоматериала. Кроме этнических групп, указанных в таблице, религиозные специалисты отмечали присутствие на богослужениях и прихожан со славянской внешностью. Однако по отношению к общей численности это единичные случаи.

Таблица 6

Демографический состав участников коллективных молитв на Ураза-байрам

Table 6

Demographic composition of participants in Eid al-Fitr

№ п/п	Название богослужебного здания (дата наблюдения)	Общая численность	м	ж	Дети
1	Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба	3 615	3 500	115	—
2	Молитвенный дом (ул. Мельникайте)	2 769	2 710	59	—
3	Мечеть «Хадиджа»	282	248	34	—
4	Мечеть «Абу Бакр»	151	132	15	4
5	Молитвенный дом (ул. Чехова)	—	—	—	—
6	Молитвенный дом Центра ингушской культуры «Магас» (данные анализа фотоматериала)	150	150	0	0
7	Молитвенный дом «Ахль аль-Бейт»	66	64	0	2

Таблица 7

Этнический состав участников коллективных молитв

Table 7

Ethnic composition of participants in collective prayers

№ п/п	Название богослужебного здания (дата наблюдения)	% от общей численности участников коллективных молитв Тюмени (среднее значение)	Представители регионов Средней Азии	Представители регионов Южного и Северного Кавказа	Татары
1	Соборная мечеть им. Умара ибн аль-Хаттаба	55	Большинство		Меньшинство
2	Молитвенный дом (ул. Мельникайте)	30	Большинство		Меньшинство
3	Мечеть «Хадиджа»	5	Большинство		Меньшинство
4	Мечеть «Абу Бакр»	4	Большинство (наиболее заметны дагестанцы)		Меньшинство
5	Молитвенный дом (ул. Чехова)	1	Приходят иногда	Приходят иногда	Большинство
6	Молитвенный дом Центра ингушской культуры «Магас»	3	Приходят иногда	Большинство вайнахи (ингуши и чеченцы)	Приходят иногда
7	Молитвенный дом «Ахль аль-Бейт»	2	Нет	Большинство азербайджанцы	Меньшинство

Представленные данные позволяют сделать ряд выводов о динамике численности практикующих мусульман, их распределении по мечетям и социально-демографическом составе молитвенных собраний. За период с 2009 по 2016 г. нами зафиксирован рост численности мусульман, посещающих пятничные и праздничные молитвенные собрания в городском округе Тюмень. Почти в два раза возросло число мусульман на пятничных полуденных молитвах, более чем в два раза — на праздничных богослужениях. Это число, однако, остается значительно меньшим в сравнении с численностью граждан, заявляющих о своей принадлежности к исламу в анкетных опросах. Так, по данным социологических исследований, до 7 % респондентов отмечают свою приверженность исламу. Однако численность мусульман, посещающих джума-намазы в мечетях, не превышает 0,3 % населения города, в абсолютных цифрах — не более 2 тыс. чел. На праздничных богослужениях в мечетях присутствует большее число людей, но они составляют 1,2 %, или около 7 тыс. чел.

Наиболее посещаемы в тюменском городском округе Соборная мечеть и молитвенный дом на ул. Мельникайте. По данным на 2016 г., Соборная мечеть собирает 57 % от численности всех участников пятничных молитвенных собраний городского округа и 51 % от численности

Исламский ландшафт городского округа Тюмень...

праздничных молитвенных собраний. Молитвенный дом (ул. Мельникайте) посещает 26 % от численности всех пятничных молитвенных собраний и 39 % от численности праздничных молитвенных собраний. Эта популярность, вероятнее всего, связана с их наиболее удобным расположением относительно городского центра, а также большей вместимостью в случае Соборной мечети.

Во всех молитвенных собраниях, проводившихся в 2009–2016 гг., очевидно значительное преобладание мужчин. В среднем они составляют 90 % от всех участников коллективных молитв городского округа. С 2009 по 2016 г. наиболее крупные возрастные группы прихожан джума-намазов составляли люди среднего и молодого возрастов.

Согласно результатам экспертных интервью, большинство мужчин, посещающих мечетные собрания, ассоциированы с выходцами из регионов Средней Азии, Южного и Северного Кавказа. Присутствие татар в молитвенных собраниях городского округа, как правило, оценивается в 5–10 % от всех присутствующих. Исключением являлся этнический состав молитвенного дома на ул. Чехова, представленный преимущественно татарами. Религиозные собрания в Центре ингушской культуры и молитвенном доме «Ахль аль-Бейт» этнически однородны: в первом случае это вайнахи (ингуши и чеченцы), во втором — азербайджанцы.

Таким образом, можно говорить о продолжающемся изменении исламского ландшафта городского округа. Растет численность мусульман-мужчин, включающихся в догматически обязательные мечетные практики. Это происходит главным образом за счет мужчин молодого и среднего возраста, большую часть которых составляют внутренние мигранты с Северного Кавказа и внешние мигранты из Центральной Азии и с Южного Кавказа. В связи с этим увеличивается и количество богослужебных зданий, в частности, появляются молитвенные дома для мусульман, придерживающихся традиций суфизма и шиизма.

Благодарности

Авторы признательны всем людям, без участия которых эта статья не была бы написана. С.В. Бобровой — за ценнейшую работу по составлению листов наблюдения за религиозными мероприятиями и полезные предложения по изменениям в тексте настоящей статьи, А.Л. Шишелякиной (сотрудник ИПОС (ТюмНЦ) СО РАН до 2018 г.) — за самоотверженное участие в проведении наблюдений и прекрасную организацию работы наблюдательниц в женских частях богослужебных зданий, Р.О. Поплавскому, В.П. Ключевой, М.Г. Агапову (сотрудники ТюмНЦ СО РАН), О.Ю. Лобановой (сотрудник ИПОС (ТюмНЦ) СО РАН до 2017 г.) — за активное участие в проведении наблюдений, студентам Института истории и политических наук ТюмГУ под руководством сотрудников ИПОС (ТюмНЦ) СО РАН — за значительную помощь в проведении наблюдений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. 02.10.2018. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

Итоги Всероссийской переписи населения — 2010. Ч. 1: Численность населения и его размещение в Тюменской области. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2012. 93 с.

Итоги Всероссийской переписи населения — 2010. Ч. 3. Т. 1: Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Тюменская область. Тюменская область (без автономных округов). Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2013. 175 с.

Праздник Ураза-байрам в вайнахской общине // Информационно-просветительский портал «Аль-Хакк». 14.07.2016. URL: <http://alhakk.ru/photo/123/>.

Религиозные организации, действующие на территории Тюменской области по состоянию на 01.04.2018 г. // Портал органов государственной власти Тюменской области. 01.04.2018. URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/society/religion/more.htm?id=10388762@cmsArticle.

Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят // Левада-центр. 17.08.2018. URL: <https://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-schitayut-sebya-veruyushhimi-no-v-tserkov-ne-hodyat/>.

Социально-политическая ситуация на юге Тюменской области в 2016 г. Приложение № 3: Восприятие населением текущего состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Тюменской области в 2016 г. / Фонд содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ». М.; Тюмень, 2016. 22 с.

Среднегодовая численность населения в разрезе городских округов и муниципальных районов Тюменской области без автономных округов за 2017 г. // Сайт УФС государственной статистики по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. URL: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/resources/

9bd66f0044f89f668d1fafde4cdebd4f4/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F+%D0%AE%D0%B3.htm.

Численность и миграция населения Российской Федерации // Сайт Федеральной службы государственной статистики. 02.05.2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

WV6 (2010–2014) // World Values Survey. 17.08.2018. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVS DocumentationWV6.jsp>.

Литература

Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2016. Вып. 252. 39 с.

Бабич И.Л. Религиозное разнообразие и этническая идентичность на Северном Кавказе: на примере Республики Адыгея // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 316–340.

Бобровников В. Родовые святилища рутульцев: гибридная религиозность у мусульман Дагестана // Религиозные практики в современной России. М.: Нов. изд-во, 2006. С. 236–253.

Бобровников В.О. Российский ислам в гуманитарных исследованиях: Подходы и проблемы // Мусульмане в новой имперской истории. М.: Садра, 2017. С. 8–22.

Бобров И., Черепанов М., Шишелякина А. Роль ислама в современной жизни // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 632–639.

Габдрахманова Г.Ф., Уразманова Р.К. Мусульманский культ святых у татар Волго-Уральского региона: Особенности формирования и трансформации // ЭО. 2018. № 2. С. 58–75.

Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / И.Б. Гарифуллин, А.П. Ярков (ред.). Тюмень: Экспресс, 2004. 173 с.

Кабдулвахитов К. По следам тюменских шейхов. Тюмень: Печатник, 2005. 240 с.

Островская Е.А., Алексеева Е.В. Структурированное наблюдение как метод изучения религиозного ландшафта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 71–115.

Сафаров М.А. Посещение мечети в современной религиозной практике московских татар // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 108–122.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 72 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Изучение ислама в Сибири: Достижения и разногласия // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 17–18 апр. 2014 г.). Курган: Изд-во КурГУ, 2014. С. 126–132.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А., Белич И.В. Культ святых в сибирском исламе: Специфика универсального. М.: Марджани, 2009. 216 с.

Синелина Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения: (Религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологическое обозрение. 2013. № 10. С. 104–115.

Хайретдинов Д.З. Этнический состав мусульманской общины Москвы // Мусульмане изменяющейся России. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2002. С. 118–127.

Халтурина Д.А. Портрет московского мусульманина по материалам социоантропологического опроса в мечетях Москвы // Мусульмане изменяющейся России. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2002. С. 133–141.

Ярлыкапов А. «Народный ислам» и мусульманская молодежь Центрального и Северо-Западного Кавказа // ЭО. 2006. № 2. С. 52–74.

I.V. Bobrov, M.S. Cherepanov

Independent researcher

E-mail: bobrov-tyumen@yandex.ru

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS

Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation

E-mail: maximcherepanov@yandex.ru

THE MUSLIM LANDSCAPE OF THE URBAN DISTRICT OF TYUMEN: PLACES, SIZE AND SOCIO-DEMOGRAPHIC COMPOSITION OF PRAYER MEETINGS

The studies of Muslim landscape in Russia demonstrate a severe deficiency in works dedicated to the analysis of how the Muslims are included into religious practices. This issue is especially relevant for regions where Islam is a minority religion. This article introduces the results of an empirical study of socio-demographic composition and dynamics of the number of participants of Friday and feast collective prayers in the Urban District of Tyumen in 2009–2016. Non-participant structured observation was used as the main research method. In addition, expert interviews with religious specialists and analysis of Muslim media were applied to collect and to verify the data. As a result, we have observed a positive dynamics of the number of participants in dogmatically obligatory prayer meetings and documented their socio-demographic composition. The number of Muslims at Friday

Исламский ландшафт городского округа Тюмень...

afternoon prayers has almost doubled. Their number at festive worships has grown more than twice. Men significantly predominate at all prayer meetings. On average, they account for 90 % of all participants at collective prayers in the urban district. Middle-aged and young people represent the largest age groups of believers at Jum'ah prayers. According to the experts, most of the men attending mosque meetings come from different regions of Central Asia, the Southern and Northern Caucasus. Tatars represent from 5 % to 10 % of all the parishioners at prayer meetings in the urban district.

Key words: Muslim landscape of Russia, Muslims, Tyumen region, religious practices, structured observation.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-43-4-193-203

REFERENCES

- Babich I.L. (2016). Features of interreligious life in modern Moscow. *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii*, (252), Moscow: IEA RAN.
- Babich I.L. (2017). Religious diversity and ethnic identity in the North Caucasus: The example of the Republic of Adygeya. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii*, Moscow: IEA RAN, 316–340.
- Bobrovnikov V. (2006). Generic sanctuaries of Rutulians: Hybrid religiosity among the Muslims of Dagestan. *Religioznye praktiki v sovremennoi Rossii*, Moscow: Novoe izdatel'stvo, 236–253.
- Bobrovnikov V.O. (2017). Russian Islam in Humanitarian Studies: Approaches and Problems. *Musul'mane v novoi imperskoi istorii*, Moscow: Sadra, 8–22.
- Bobrov I., Cherepanov M., Shisheliakina A. (2015). The role of Islam in modern life. *Istoriia i kul'tura tatar Zapadnoi Sibiri*, Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 632–639.
- Gabdrakhmanova G.F., Urazmanova R.K. (2018). The Muslim cult of saints near the Tatars of the Volga-Ural region: Features of formation and transformation. *Etnograficheskoe obozrenie*, (2), 58–75.
- Garifullin I.B., Iarkov A.P. (2004). *The Islam in the history and culture of the Tyumen region (in documents and materials)*, Tyumen: Ekspres.
- Iarlykapov A. (2006). The folk Islam and Muslim youth of the Central and North-Western Caucasus. *Etnograficheskoe obozrenie*, (2), 52–74.
- Kabdulvakhitov K. (2005). *In the footsteps of Tyumen sheikhs*, Tyumen: Pechatnik.
- Khairtdinov D.Z. (2002). The ethnic composition of the Muslim community of Moscow. *Musul'mane izmeniaiushcheisia Rossii*, Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 118–127.
- Khalturina D.A. (2002). The portrait of a Moscow Muslim based on a socio-anthropological survey in mosques in Moscow. *Musul'mane izmeniaiushcheisia Rossii*, Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 133–141.
- Ostrovskaiia E.A., Alekseeva E.V. (2018). Structured observation as a method of studying the religious landscape. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (2), 71–115.
- Safarov M.A. (2014). The visit to the mosque in the modern religious practice of the Moscow Tatars. *Antropologicheskii forum*, (23), 108–122.
- Seleznev A.G., Selezneva I.A. (2004). *The Siberian Islam: A regional version of religious syncretism*, Novosibirsk: IAET SO RAN.
- Seleznev A.G., Selezneva I.A. (2014). The study of Islam in Siberia: Achievements and disagreements. *Istoriia, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tiurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoi Sibiri*, Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 126–132.
- Seleznev A.G., Selezneva I.A., Belich I.V. (2009). *The cult of saints in Siberian Islam: The specificity of the universal*, Moscow: Mardzhani.
- Sinelina Y.Y. (2013). About the dynamic of religiosity of Russians and some methodological problems of its study: (Religious consciousness and behavior of Orthodox and Muslims). *Sotsiologicheskoe obozrenie*, (10), 104–115.